

16+

Сергей Афанасьев

Княгиня Ольга. Книга 1. Золотая цепь

Исторический детектив

Сергей Афанасьев
Княгиня Ольга.
Книга 1. Золотая цепь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67960991

SelfPub; 2022

Аннотация

Детектив времен Древней Руси. Год 941-й. Молодая княгиня Ольга сразу же после свадьбы с князем Игорем переезжает в выделенный для нее городок под названием Вышгород. Во время переноски вещей из обоза в терем обнаруживается пропажа свадебного подарка князя Игоря – большой золотой цепи. Боярин Асмуд, назначенный Игорем в дядьки молодой княгине, требует пытать всех подозреваемых. Случайный участник разгрузки вещей, юноша Борич, стараясь избежать пыточного огня для себя и для понравившейся ему ключнице Любавы, которая и отвечала за выгрузку и вселение, старается найти пропажу самостоятельно.

Содержание

Вступление	4
Глава 1.	6
Глава 2.	18
Глава 3.	29
Глава 4.	56
Глава 5.	63
Глава 6.	65
Эпилог	69

Сергей Афанасьев

Княгиня Ольга.

Книга 1. Золотая цепь

Вступление

Из истории известно, что Игорь женился на Ольге в 911 году (и эта Ольга родилась в 889 году). В 942 году, согласно Ипатьевскому списку, Ольга родила Святослава. В 959 году приехала в Византию и покорила своей красотой базилевса, да так, что он предложил стать его женой.

Но... тогда получается, что она родила сына когда ей было 54 года, а покорила красотой базилевса в 70 лет. Что выглядит очень уж невероятно – особенно для того времени.

Впрочем, теорий по поводу княгини Ольги оказалось довольно много.

Автор данного произведения поддерживает те теории, в которых говорится, что, во-первых, Ольга на скандинавском означает "княгиня", во-вторых, князь Игорь, как и все русы в те времена, был многоженцем и жен по имени Ольга у него скорее всего было несколько – как минимум две. А в-третьих, именно вторая Ольга (а может и третья, или четвертая) родила ему Святослава (в 14 лет – что более правдоподобно

– на Руси рано выходили замуж и рано рожали), и что именно она покорила базилевса (в 31 год – что также правдоподобно).

Ну а дальше... Во все времена совершались преступления, всегда требовалось найти виновного, покарать, восстановить истину. И во времена княгини Ольги было то же самое.

Итак, год 941. Тринадцатилетняя Ольга только что вышла замуж и спустя какое-то непродолжительное время после свадьбы собралась переехать в место, выделенное ей князем Игорем – Вышгород.

Глава 1.

Ранним летним солнечным утром, Борич – молодой юноша шестнадцати лет – молча седлал коня. Отец хмуро сидел на крыльце. Мать стояла рядом с сыном, тихо вытирая слезы. Под его ногами толклись братишки и сестренки.

– Все-таки решил, – сурово произнес глава семейства.

– Да, отец, – ответил юноша. – Хочу мир посмотреть, Киев. На заморские страны взглянуть.

Он замолчал, мать всхлипнула.

– Написал я тут сотнику Свеню, – сказал отец. – Вместе на хазар пацанами ходили. Найдешь его в Киеве, передашь. – Он положил на крыльцо берестяной свиток. – Если меня не забыл, поможет на первых порах.

Юноша хотел было отказаться – сам, мол, справлюсь – но неудобно было обижать родителей, взял свиток, аккуратно замотал тряпицей, бережно положил в походную сумку.

– Спасибо, отец, – степенно поклонился он.

Глава семейства, продолжая сидеть, хмуро кивнул.

– На словах передать что? – спросил Борич.

Отец покачал головой – нет, не надо.

Сын в который раз проверил подпругу, все ли взял с собой, ничего ли не забыл – что-то удерживало его дома. Грустно было расставаться.

– Ну вот, – наконец решительно произнес он пересохши-

ми губами. – Поехал я.

Он повернулся, поклонился родителям.

Подошел отец, держа свой меч в руке (мечи стоили дорого). Протянул.

– Держи сынок.

Мать с отцом обняли по очереди сына. Братишки и сестренки, толком еще не осознавая всего происходящего, крутились подле.

Борич попрощался и с ними.

Переночевав в небольшой деревеньке у добрых людей с рассветом Борич подъехал к большим киевским воротам, возле которых столпилось много народа – конного, пешего, на телегах, и которые только-только распахивала стража. Киев встретил юношу большим шумом и толчеею. Слегка растерявшись в таком огромном городе, но держа себя в руках и стараясь быть солиднее, чем на самом деле, Борич направил своего коня прямо в центр – к виднеющимся вдали высоким теремам.

– Эй, куда прешь? Ослеп что ли? – вдруг окликнули его.

Не зная, как ответить – хвататься за свой меч или промолчать – юноша отъехал в сторону не сказав ни слова.

Вскоре он выбрался на просторную рыночную площадь, но побоялся ее пересечь – уж больно тесно было на ней. И Борич направился в объезд, но быстро попал на узкие тесные улочки, с которых к тому же не видно было привлечших его

внимание хором, и юноша откровенно растерялся.

– Эй, земляк, – окликнул он хлопца, без дела стоявшего у широких ворот. – Где мне найти сотника Свеня? Не подскажешь?

Хлопец насмешливо осмотрел Борича, покачал, ухмыляясь, вихрастой головой.

– Нет, не подскажу, – нагло ответил он, демонстративно продолжая щелкать семечки.

Борич не стал учить его уму-разуму – младшие со старшими не так должны разговаривать. Но это все-таки Киев, большой город. Возможно, здесь все совсем по-другому.

Он поехал дальше, высматривая одиноких, никуда не спешащих, стариков. Юноша решил, что они и больше знают, да и поумнее будут разных там мальков. Вскоре увидел одного, мирно дремавшего у калитки на завалинке.

Остановился.

– Добрый день, отец, – вежливо поздоровался юноша. – Окажи любезность, подскажи, как мне найти сотника Свеня?

Старец раскрыл глаза, поднял голову, внимательно осмотрел Борича, потом вяло показал рукой.

– Вон, видишь желтую крышу? Это княжеский двор. Там его и найдешь.

– Спасибо отец, – поклонился Борич.

Изрядно поплутав по улочкам, он наконец добрался до указанных (в пять этажей) хором. Неуверенно въехал в настежь распахнутые ворота (в те времена их запирали только

на ночь). К юноше тотчас подскочил какой-то холоп, закричал грозно.

– Куда прешь, деревня?! Заблудился?! Повертай, повертай отсюда!

Борич растерялся от такого наскока. Сильно смутился, заметив, что суетившиеся поблизости дворовые и дружинники откровенно посмеиваются над ним.

– Мне нужен сотник Свень, – неуверенно произнес он.

– Сотник ему нужен, видите ли! – кипятился холоп. – А оглобли не хочешь, деревня?

И тут Борич разозлился. Соскочив с коня, он решительно вырвал уздечку из рук холопа и с правой руки резко, со всей злости, дал ему в ухо. Холоп упал. Смеявшиеся все это время дружинники, заинтересовавшись, подошли поближе. Но не вмешивались, и только принялись подзадоривать холопа, к тому же довольно дюжего на вид молодца.

– Ну ка, дай ему, Свирко!

– Прочучи деревню!

– Не посрами Киев-град!

Холоп неторопливо поднялся. Поигрывая желваками, прищурившись, словно разбойник, медленно направился к Боричу.

Юноша тут же встал в боевую стойку кулачного бойца – он был не последним у себя в деревне. Видя, что холоп идет открыто и, скорее всего, не имеет понятия о правилах и приемах кулачного боя, Борич быстро шагнул вперед с ложным

замахом правой, а сам левой резко ударил холопа в глаз.

Тот упал на левое колено, хватаясь за лицо. Глаз тут же залило кровью, обильно сочащейся из разбитой брови. Борич настороженно посмотрел на дружинников, ожидая их нападения.

– Что тут происходит? – вдруг раздался громкий властный окрик. – Что за свалка на княжеском дворе?

Кто-то из дружинников тут же схватил Борича за руку.

– Вот, княжеских холопов обижают.

Подошедший – явно сотник – хмуро взглянул на юношу.

– Всыпьте ему плетей, – равнодушно приказал он.

Распаленный и злой Борич, не думая уже ни о чем – ни о службе, ни о походах – только бы спасти от поругания свою честь, быстро глянул по сторонам – конь далеко, не успеет добежать и схватить свой меч. И тогда он левой рукой выдернул у державшего его дружинника меч из ножен и, с силой оттолкнув воина (тот от неожиданности упал), сам прижался спиной к забору. Подняв меч он лихорадочно наблюдал за дружинниками, стараясь не пропустить ни одного их движения.

Воины опешили – ну и волчонок, зубки показывать!

Упавший вояка быстро поднялся, обиженно направившись к Боричу.

– Ты на кого, смерд, руку поднял? – только начал он, как перед его лицом сверкнул собственный клинок и на его лбу показалась легкая царапинка.

Дружинник отпрянул, почувствовав уверенность удара. Его товарищи тут же выхватили мечи.

– Ну, щенок, сейчас получишь, – зло процедил кто-то.

– Дайте мне меч! – кричал, отталкивая всех, оцарапанный. – Я его, гада!...

Борич собрался дорого продать свою жизнь. Не опозорю отца, – лихорадочно думал он. – Так просто меня не возьмете.

Но вдруг все как по команде притихли и, опустив мечи, склонили головы. Из-за спин здоровенных дружинников вышла невысокая худенькая девочка в богатом одеянии. Не обращая внимания на сотника, она властно посмотрела на Борича.

– Кто таков? – жестко спросила она.

– Из деревни Волчий лог я. Борич, сын Воислава, – тяжело дыша тот час ответил юноша, почувствовав власть в голосе девочки.

За ее спиной молодые девицы с любопытством поглядывали на юношу, и одна из них вдруг невольно задержала его внимание, да так, что он и про стычку забыл.

Властная девочка, заметив его взгляд, усмехнулась.

– Зачем здесь? – снова спросила она.

– Хотел поступить на княжескую службу, – честно признался он.

Воины недовольно загудели – иж, мол, чего захотел!

– Уж больно ты прыток, – произнесла девочка. – Пойдешь

со мной.

И пошла дальше сквозь расступившихся воинов. Девушки, проходя, стрельнули на юношу глазами.

Борич посмотрел, как к девочке подвели коня, как ее почтительно посадили. Направился было к своему коню, но в этот момент порезанный воин хмуро протянул руку и грубо вырвал свой меч. Борич не обратил внимания, спросил только.

– Кто это?

– Княгиня Ольга, деревня, – хмуро ответил тот.

– Меч был завоеван в честном бою, – услышали они спокойный голос молодой княгиня.

Пощарапанный, побелев, зло бросил меч на землю. Борич поднял его. Часть дружины зароптала, но под властным взглядом девочки притихла.

Княгиня, в сопровождении конных воинов, медленно направилась к широким воротам. За ней потянулись всадники и обоз из открытых и крытых телег и возков.

Борич давно уже приметил – у сопровождающих Ольгу воинов, которыми командовал воевода Асмуд, повязки на шеях и на шлемах были совсем других цветов, чем у воинов при дворе князя Игоря. Оседлав коня, он медленно, под недовольные взгляды игоревых дружинников, направился следом за Ольгой, держась на почтительном расстоянии. Но как только они выехали за ворота и выбрались на улицы

Киева, его тут же отодвинули ольгины дружинники. И отодвигали его до тех пор, пока он не оказался с обозом, среди многочисленных телег, позади которых двигался небольшой отряд игоревой дружины. Поцарапанный, ехавший один из первых, многозначительно посмотрел на Борича.

Впрочем, думы юноши текли не о княгине, и не о ссоре с дружинниками князя Игоря, которая закрыла ему юношескую мечту. А думал он о ехавших впереди девушках. Хороши киевлянки, статны, величественны. Он вспомнил обжегший его взгляд – и глазасты... Потом юноша переключился на случившееся. Высекут, наверное, равнодушно подумал он. А если еще и штраф наложат, то домой не вернусь, пока сам не отработаю. Холопом куда угодно пойду, но деньги сам выплачу.

Борич снова вспомнил стычку и непроизвольно улыбнулся, оставшись довольным собой. Как я ему ловко в глаз заехал! Только ноги подлетели! – улыбнулся он. – И это – "деревня", а сам – растяпа. Вспомнив, как ловко нанес царапину на лбу – даже кость не задел, радостно засмеялся, неторопливо приматывая новый меч себе за спину.

Обоз медленно проехал чистыми киевскими улицами, аккуратно выложенными широкими досками. Киевский люд поворачивался и кланялся княгине. Некоторым она отвечала кивком. Проехали городские ворота, пересекли по мосту широкий ров, преодолели чистое пространство, специально расчищенное перед крепостными стенами, и углубились в

лес. Борич слегка забеспокоился, притормаживая.

– Не отставай! – тут же поторопил его молодой воин.

Он неторопливо приблизился к юноше. Судя по расцветке – из дружины княгини.

Борич ускорил шаг своего коня. Некоторое время они молча ехали рядом.

– Видел я твои подвиги, – наконец произнес паренек. Он был постарше Борича на год, а то и два. – Ловко, ничего не скажешь. А, главное, смело, – парнишка весело рассмеялся. – Слуги княжеские совсем обнаглели, шпыняют людей и по-солиднее, а те терпят, молчат.

Борич взглянул на него.

– По что так? – тихо спросил он.

Юноша неопределенно пожал плечами.

– Тронул слугу князя – значит нанес оскорбление самому князю. А оскорбление князю дорого стоит. Иль ты так не считаешь? – повернулся он к Боричу.

Борич крепко задумался.

– Выходит, плохи мои дела? – полувопросительно произнес он.

– Ну, теперь-то все в твоих руках, – усмехнулся молодой воин.

Борич удивленно поднял глаза.

– Сумеешь понравиться княжне – выкрутишься, – объяснил юноша. – Да еще и жить припеваючи будешь.

Борич в сомнении пожал плечами. Юноша засмеялся.

– Врагов себе ты уже нажил предостаточно, так что держись смелее! – постарался подбодрить он. – И будь честен с княгиней. Не ври, не изворачивайся – она таких любит. И держись с достоинством, головы не опускай. Запомнил?

– Да, сложного ничего нет, – произнес Борич невесело. – А куда мы едем?

Юноша снова усмехнулся.

– В Вышеград – в личный замок княгини.

Борич прекрасно знал – все жены Игоря жили отдельно – в выделенных им землях, где князь время от времени их и навещал. О свадьбе князя Игоря с Ольгой он не слышал – значит сыграли совсем недавно, поэтому Игорь к Ольге придет совсем нескоро.

– Кстати, я – Вадим, – паренек снял боевую перчатку и искренне протянул руку.

– Борич, – пожал юноша в ответ.

– Борис, что ли? – переспросил Вадим

– Родители меня Боричем кличут, – пробормотал он.

– Пусть будет так, – кивнул молодой воин, отъезжая к своим.

Задумавшись о своей дальнейшей судьбе он снова приотстал.

– Какой симпатичный! – вдруг засмеялись девушки с ближайшей крытой повозки.

Борич невольно посмотрел в ту сторону и вздрогнул. Та,

что смеялась, выглядывая в открытое окно, была девица как девица, ничего особенного. А вот рядом с ней находилась та, что приметилась ему на княжеском дворе. Девушка странно улыбалась, молчала. Юноша отчего-то смутился и ехал под их острыми глазками словно на пытку. Наконец, не найдя что и сказать и хоть как-то поддержать разговор, он, решившись, придержал коня и отстал, пропуская повозку вперед. С Боричем тут же поравнялся порезанный.

– Думаешь – это все? – сквозь зубы процедил он, глядя куда-то поверх плеча юноши.

Борич промолчал.

– Ошибаешься, – снова процедил воин. – Такие оскорбления так просто не забываются.

Борич снова смолчал.

– Так что, паренек, – недобро улыбаясь произнес игорев дружинник, похлопав его по плечу. Борич передернулся, скидывая руку. Тот усмехнулся. – Лучше тебе по-тихому вернуть меч.

Борич отрицательно покачал головой.

– Ты даже не догадываешься, какие сложности себе создаешь, – снова промолвил порезанный, пристально глядя в глаза юноши. – Ладно, если ты настоящий мужик, приходи завтра с рассветом на Волчью опушку.

И неспешно удалился, чему-то посмеиваясь.

Через какое-то время к нему снова подъехал Вадим.

– Что Бздыня от тебя хотел? – поинтересовался он.

Борич пожал плечами.

– Звал?

Борич кивнул.

– Пойдешь?

– Да.

Вадим немного подумал разглядывая Борича.

– Один не ходи. Точно убьют, – промолвил он. – Так уж и быть, я с тобой пойду. Захвачу Молчуна. Чтобы все по-честному было. А то дружинники Игоря много себе позволять стали.

Глава 2.

Еще солнце не поднялось до зенита, как обоз въехал в небольшой городок. Медленно проследовал узкими аккуратными улочками, такими же как и в Киеве – мощенными широкими досками. Под радостный лай собак медленно втянулся в широко распахнутые ворота большого терема. Сопровождающие обоз игоревы дружинники остались снаружи. А как только последняя телега въехала во двор, развернулись и неторопливым шагом направились куда-то вглубь городка – на постой. Телеги сгрудились на середине двора и к ним тут же подбежал местный дворовый люд, который энергично принялся разгружать обозы. Поднялся гам, крики, суета.

Прежде чем слезть с коня, Борич невольно огляделся. Широкий деревянный настил на земле вел прямо к высокому широкому расписному крыльцу (так называемая 'красная лестница'), ведущему в двухэтажные нежилые покои, на первых этажах которых, слева и справа, располагались просторные гридницы – судя по большим окнам. За нежилыми хоромами возвышались трехэтажные жилые. Рядом с ними виднелись еще одни жилые хоромы, также в три этажа, но с башенкой наблюдения наверху. Во дворе справа и слева громоздились сарайки, скотный двор, кузня, а за правой гридницей, судя по дыму, виднелась кухня.

Взгляд его замер на глазастой девушке из обоза, которая

быстро поднималась по 'красной' лестнице.

Борич, отдав коня подбежавшему мальцу, неспешно спрыгнул на землю. Делать ему было нечего и он, немного поразмыслив, решительно направился к широкому "красному" крыльцу – именно там скрылась та самая девица.

У крыльца в небрежных позах стояло двое охранников. Оба были во всем оружии, оба потели в латах. Шлемы только лежали в траве. На головах – тряпичные подшлемники – чтобы солнце голову не напекло.

– Куда? – заступая дорогу лениво процедил один из них, тот что был помладше.

– Сюда, за указаниями, – не нашел ничего умнее Борич, показывая рукой на хоромы княгини.

– Пусть идет, – процедил второй воин, более суровый на вид. – Я видел – он с обозом приехал.

И первый воин, пожав плечами, отошел в сторонку.

Борич по многочисленным красиво разрисованным ступенькам быстро поднялся под крылечный навес и через распахнутые настежь широкие двери вошел в просторные сени нежилых хором (комплекс строений с нежилыми помещениями, соединялся со жилыми хоромами переходами, расположенными на разных этажах, в том числе и под землей – прим. автора). Направо – довольно большая гридница. Судя по многочисленным лавкам и столам – именно здесь и происходят трапезы и пиршества. Налево – еще одна гридница,

назначение которой было неясно, так как она была завалена всевозможной рухлядью. Прямо вел широкий переход в жилые покои. Пройдя через него, Борич очутился во вторых сенях и наконец-то увидел ее. Девушка тоже его заметила, но сделала вид, что не видит. Только чуть заметно улыбнулась уголками губ.

– Вот эти узлы неси в покои княжны, – строгим голосом наказала она какому-то пареньку.

Паренек ухватил узлы и молча направился к лестнице, ведущей наверх. Борич понял – эта девица, лет четырнадцати, здесь самая главная. Явно – ключница. Тем более, что он только что сейчас обратил внимание на ключи, висевшие у нее на поясе.

– Мала, вот эти узлы – в светлицу, – между тем произнесла девица.

Девочка лет девяти схватила крупный узел и убежала к лестнице.

– Ловко у тебя получается, – искренне произнес Борич.

Девушка только пожала плечами, обходя сваленные как попало узлы и сундуки. Вещи, кстати, все прибывали и прибывали с телег.

– Стой, куда! – вдруг повысила она голос, увидев входящих мужичков, которые затаскивали большие узлы с постельными принадлежностями – перинами, одеялами, подушками. – На улицу. Сначала вытрясти их надо!

Мужики безропотно свернули в захламленную гридницу

– на другом ее конце явно был еще выход.

Сверху спустилась девица лет тринадцати. Рыжая, в обильных веснушках.

– Купава, займись перинами, – сказала ей ключница.

– Одна я не справлюсь и до вечера! – тут же вскинулась девица. – Мне помощницы нужны!

– Возьмешь еще двоих, – согласилась ключница.

Купава спрыгнула с последних ступенек лестницы, направилась в сторону захламленной гридницы, попутно скосив глаза на Борича. Поймав его взгляд, совершенно по-женски усмехнулась. В этот момент по лестнице скатилась Мала.

– Иди с Купавой, – сказала ей ключница.

Девочка побежала следом. И они остались одни.

– Тебя как звать? – сразу же осмелев, поинтересовался Борич.

Девушка внимательно и совершенно серьезно посмотрела на него.

– Любава, – ответила она, поведя тонкими красивыми бровями.

– А меня... – начал было он.

– Я знаю, – перебила его Любава, чуть заметно улыбнувшись. – Слышала.

В сени вошел воин. Судя по знакам – сотник. В обозе Борич его не видел.

Первым делом сотник внимательно посмотрел на Борича. Прикинул что-то. Пожал плечами.

– Как дорога? – повернулся он к Любаве.

– Без происшествий, – качнула девушка головой, рассматривая лежащие перед ней вещи, словно мысленно проверяла, все ли на месте, ничего не забыли.

– Меду бы, – произнес сотник. – Студеного. На всех. А то жарковато уж больно.

– Вынесу, – кивнула Любава.

Двое мужиков занесли с телег тяжелый кованный сундук. С шумом поставили его на деревянный пол. Неторопливо направились обратно к обозу, вытирая рукавами потные лбы.

С лестницы спустились паренек с мужичком.

– Теперь занесите вот этот сундук, – указала им Любава. – В светлицу, в дальний угол.

– Сейчас, передохнем только, – промолвил мужичок и сноровисто подошел к сотнику.

Они отошли в сторонку и о чем-то шушукались какое-то время. Паренек, воспользовавшись моментом, плюхнулся на широкую лавку, откровенно отдыхая, и искоса разглядывая Борича, словно решая для себя – что это за человек в свите княгини, и как с ним следует обращаться.

Вскоре сотник ушел. Мужичок с пареньком, поплевав на ладони, взялись за скобы и медленно потащили тяжелую ношу, останавливаясь через каждые пять-шесть ступенек.

Со стороны главной гридницы показалась женщина.

– Трапеза будет готова только к третьей страже, – степенно произнесла она, даже не взглянув на Борича. – Раньше не

успеем.

– Значит в полдень будем трапезничать? В самую жару? – нахмурилась Любава. – Княгиня будет недовольна.

Женщина только развела руками и ушла восвояси.

Любава посуровела и Борич невольно растерялся – ведь он так запросто с ней болтал, а она вон какая! Ничем от княгини не отличается!

По лестнице сверху легко соскользнула высокая девица лет восемнадцати. Юноша подивился – раз при княгине, значит – не замужем. А на Руси незамужняя девушка в таком возрасте считалась уже перестарком и значит у нее был какой-то изъян.

– Любава, – обратилось она, с любопытством покосившись на Борича. – Я сбегая к Полкану? Он мне бусы обещал.

Любава весело и как-то даже игриво улыбнулась. Но покачала головой.

– Позже, – ответила она. – Сначала принеси зажженную свечку. А потом помоги девчонкам с перинами. Мало ли что – вдруг Ольга захочет отдохнуть с дороги?

Девушка вскинулась, но молча прошла во внешние сени и там свернула налево, в главную гридницу.

Они снова остались вдвоем и Борич вдруг почувствовал себя неловко. Любава между тем занялась вещами – сосредоточенно их разглядывала, трогала узлы, шевеля губами, пододвигала некоторые вещи ближе к лестнице. На юношу она вообще не обращала внимания. И от этого ее явного без-

различия он терялся все больше и больше. И даже подумал было быстренько выскочить отсюда, чтобы не навязываться таким уж наглым образом, и не опозориться.

– И давно ты на этом месте? – вдруг пришел ему в голову вопрос, и он тут же с радостью ухватился за него – все не молчать.

Любава пристально, словно решила смутить его, посмотрела юноше в глаза, но он на этот раз выдержал ее взгляд (хотя и вспотел при этом), и девушка слегка скривила свои красивые, явно чем-то подведенные, и от этого казавшиеся еще более пухлыми и еще более манящими, губы.

– Со свадьбы, – произнесла она, напустив на себя сурово-властный вид. – А что?

Борич собрался было ответить какую-нибудь глупость, но в этот момент застучали каблучки – из главных сеней вернулась перестарка, неся в узкой деревянной кружке зажженную свечу – явно зажгла на кухне. Отдала кружку Любаве и быстро направилась в сени нежилых хором, и там на этот раз свернула направо – к девицам, к шуму выхлопываемых перин.

– Пойдем, поможешь мне, – вдруг обратилась к Боричу Любава, задумчиво глядя на него.

И, не дожидаясь ответа, она молча направилась в дальний угол. Борич, так же молча, последовал за ней. Здесь, под лестницей, ведущей наверх, оказалось темная лестница, наклонно ведущая вниз. Они спустились в подклет. Здесь, в

темном просторном помещении, находилось несколько дверей, запертых на массивные замки. Кругом стояли какие-то сундуки, ящики, узлы. На стенах – полки, заставленные жбанчиками, кадками, крынками и прочим. В земляном полу виднелись крышки люков, которые также были заперты на замки. Любава подошла к одной из крышек. Ключом отомкнула замок. Отошла в сторонку. Борич понял. Напрягшись, он откинул тяжелую крышку. Пахнуло холодом. Вниз, в темноту, уходила узкая вертикальная лесенка. Юноша, не дожидаясь команды, спустился по плечи, и замер, невольно поежившись – здесь было заметно прохладно. Повернулся к девушке, протянул правую руку, и Любава передала ему свечу. Держа одной рукой кружку, Борич принялся осторожно спускаться, то и дело поглядывая вниз, но дно все не показывалось и не показывалось.

Но вот, наконец, слабый свет озарил какие-то предметы и Борич осторожно, чтобы не погас огонь, спрыгнул на утрамбованный земляной пол.

– Спускайся, – позвал он, высоко над головой поднимая кружку.

Девушка, позвякивая висевшими на поясе ключами, спустилась гораздо быстрее него – почти мгновенно. Чувствовался многочисленный опыт. И здесь, у лестницы, Борич, помогая ей ступить на землю и вежливо придерживая за локотки, вдруг, когда она развернулась и невольно оказалась в его скромных объятиях, вспыхнул лицом и неожиданно для

самого себя потянулся ее поцеловать. Но Любава не шелохнулась, не двинулась ему навстречу, замерла в насмешливом ожидании. И Борич растерялся и устыдился своего порыва. И быстро убрал руки, неловко отстраняясь.

Она только улыбнулась, отведя в сторону руку Борича со свечей, чтобы случайно не обжечься.

– Посвети сюда, – тихо произнесла Любава, показав рукой.

Борич послушно протянул руку в указанном направлении, высветив множество полок со жбанчиками и бочоночками разных размеров. Девушка открыла один из бочонков. Сладко запахло хмельным медом. Деревянным ковшиком, висевшем на гвоздике, она наполнила стоявший тут же пустой жбанчик. Потом закрыла кадку. Обернулась к Боричу, замерев. В сплошной тьме, скудно освещаемая маленькой свечкой, девушка казалась особенно загадочной и от этого еще более привлекательной. И манящей. Снова захотелось ее обнять, но Борич сдержался. Отдав свечу Любаве он поднял жбан и направился к лестнице. Девушка молча шла следом, из-за спины освещая ему путь.

Выбрались из погреба наружу. Любава закрыла подпол на замок. По лестнице поднялись в сени.

В сенях на лавке отдыхали мужичок с пареньком.

Любава остановилась возле них.

– Вот эти четыре тюка – в дальнюю комнату, – скомандовала она.

Мужчины безропотно поднялись со скамьи, молча взяли по два тюка. Потопали наверх.

– Присмотри за вещами, – кивнула Боричу Любава. – Я мед отнесу.

Забрала у Борича жбанчик. Ушла.

Юноша стоял и тупо смотрел на наваленные вещи, не зная, как себя вести. Сверху спустилась еще одна девица – лет тринадцати-четырнадцати. С удивлением посмотрела на Борича.

– А где Любава? – спросила она, внимательно, с какой-то даже насмешкой, разглядывая незнакомца.

– Вышла с медом, – ответил Борич, отчего-то волнуясь. – Меня вот за вещами оставила следить.

Девушка вдруг игриво рассмеялась и Борич смутился.

– Ну, командуй тогда, куда что нести! – весело воскликнула она, озорно сверкая большими глазами.

– Все – наверх, – только и смог сообразить Борич, теряясь от этого обидного смеха.

Девица фыркнула и принялась молча выбирать себе узел по-легче.

– Это кто же тебя пристроил на женскую работу? – вдруг услышал он за спиной властный и в то же время насмешливый голос.

Юноша резко обернулся. Ольга. Молодая княгиня смотрела на него снизу вверх так, словно на самом деле смотрела сверху вниз. Борич снова смутился.

– Это я попросила, – улыбаясь, сказала вошедшая следом Любава.

Ольга весело улыбнулась ей в ответ и принялась подниматься по лестнице.

– Искра, лучше пойдй в столовую, помоги им, а то они не справляются, – тихо произнесла Любава.

Девушка, фыркнув, замерла на лестнице, вернулась.

– Мы скоро с кашеварами совсем местами поменяемся, – недовольно пробурчала она, положив узел на место.

Любава ничего не ответила.

Искра прошла мимо Борича. Снова насмешливо посмотрела на него, снова фыркнула, поведя плечами, и скрылась в переходе к главным сеням. Шаги молодой княгини затихли на втором этаже.

– И как тебе живется на такой должности? – поинтересовался Борич.

– Не скучно! – усмехнулась девушка в ответ, тряхнув роскошными светлыми волосами.

И в этот момент сверху вдруг раздался сдавленный девичий вскрик.

Глава 3.

Борич и Любава замерли в испуге. Вытянув шеи, они напряжено глядели вверх, на обшитый досками потолок. Сверху застучали кованые сапоги. По лестнице слетел запыхавшийся воин – тот, который нес охрану у покоев княгини. Через сени он стремглав бросился во двор. Следом спустилась бледная Ольга.

– Цепь пропала, – коротко бросила она встревоженной Любаве.

Лицо девушки тут же вспыхнуло. Борич тоже напрягся – ведь именно Любава отвечала за все вещи – что теперь ей будет?

Ольга решительно прошла в сени нежилых хором. Борич и Любава – за ней.

По широкому 'красному' крыльцу торопливо поднимался сотник.

– За ворота никто не выходил! – быстро проговорил он, останавливаясь на три ступеньки ниже молодой княгини. – И никто чужой не заходил.

– Значит – свои, – совершенно растерянно выдохнула Ольга, замерев на крыльцовой веранде и бледнея еще больше.

Долго и задумчиво смотрела она на напрягшегося сотника. Потом перевела взгляд на побледневшую Любаву. Задер-

жалась на Бориче. Взгляд девочки-княгини был строг и суров.

Между тем во двор подтягивались дружинники – и ольгины, и князя Игоря.

– Князю все это не понравится, – произнес начальник отряда игоревой дружины.

– Надо полагать! – язвительно ответила девочка Ольга. – Мне бы тоже не понравилось, если бы оказалось, что среди княжеских приближенных затесался враг!

– Да это деревня прикарманил! – вдруг выкрикнул порезанный Бздыня, нервно суетившийся среди своих, но не отходя от них далеко. – Он один – новенький! Остальные – все свои!

Борич вскинулся, невольно хватаясь за пояс, и тут же понимая, что оба меча – на его коне. Ольга снова внимательно посмотрела на юношу..

– Нет, – решительно вступилась Любава. – Когда он зашел – шкатулка уже была наверху. А наверх он не поднимался!

Игоревы дружинники направились к крыльцу.

– На дыбу его! – зашумели они, вытаскивая мечи. Дружинники княгини Ольги, сплотившись, преградили им путь, сверкая глазами, но за мечи пока не брались. Дворовые женщины и девочки замерли в паническом ожидании страшной вспышки. Замерли дружинники, ожидая неведомого сигнала к неистовой рубке. Замерли дворовые мужики, суровея и берясь за колья и дубины.

И в этот момент во двор сквозь распахнутые ворота влетел разгоряченный боярин Асмуд – наставник молодой княгини, выделенный князем Игорем. Бритая голова, только хвостик на макушке, бритый подбородок, пышные густые усы – как было принято у мужчин на Руси в те времена. (Борич как юноша, стригся еще под горшок).

– Ну-ка быстро ворота закрыть! – взревел воевода, слетая с лошади.

Следом за ним, запыхаясь, влетел приотставший посыльный.

Охрана быстро запахнула тяжелые ворота. Заперла на громаднейший засов. Дружинники Игоря, убрав мечи, отодвинулись к бане, освобождая воеводе пространство. Асмуд подошел к спустившейся со ступенек Ольге, отошел с ней в сторонку. Тихо, но довольно горячо они принялись совещаться.

Любава и Борич по-прежнему стояли на крыльце.

– А что за ценность – эта цепь? Другую же можно сделать-купить? – тихо выразил свое удивление Борич произошедшему серьезному переполоху.

– Подарки мужа терять нельзя, – твердо ответила девушка. – Князь Игорь может решить, что его жена просто потеряла его подарок – по собственной бабьей глупости, – принялась объяснять Любава. – Значит – равнодушна. Он не поверит в кражу. Ведь все наши заявления для него – пустой звук. Ясно ведь – как Ольга скажет, так все говорить и бу-

дут. Асмуду тоже веры нет – решит, что тот выгораживает свою подопечную. А его дружинники, – она кивнула в сторону Бздыни и компании, – сами ведь ничего не видели и знают только с наших слов.

– Любава! – вдруг громко обратился Асмуд, резко повернувшись к крыльцу. – А не могла цепь пропасть еще в Киеве? Иль по дороге?

– Нет, – отрицательно покачала она головой.

– А как приехали, на телегах?

– Шкатулка все время была у меня на глазах, – твердо ответила девушка.

– Тогда перечисли всех, кто поднимался наверх, – решительно потребовал Асмуд, направляясь к крыльцу.

– Тишка, Мала, – запинаясь от волнения принялась перечислять Любава. – Ивашка, Зарина, Искра, Купава.

– Всем названным выйти на середину двора! – приказал Асмуд.

Растерянные девочки неловко сгрудились в центре, съжившись под многочисленными взглядами. И вместе с ними – испуганный паренек и сжавшийся мужичонка.

– Будем обыскивать, – жестко произнес Асмуд. – Ты бери девок, – кинул он Любаве. – А я – мужиков.

Асмуд повел пониких, растерянных Тишку и паренька в мыльню. Любава повела девиц в светлицу.

– Возьми нас в помощники! – вдруг раздался веселый го-

лос из кучки игоревых воинов.

Но Ольга резко обернулась, выискивая стальными глазами говорившего, и воины тут же почтительно замерли.

Когда Любава вышла с девицами из сеней на красное крыльцо, Асмуд в нетерпении тут же обратился к ней.

– Не нашли? – спросил он с затаенной надеждой – а вдруг? Тогда такая гора с плеч!

– Нет, – отрицательно покачала головой Любава.

– Значит где-то припрятано, – посуровел воевода.

– Что будем делать? – поинтересовалась стоявшая рядом худенькая Ольга.

– Пытать. Всех, – жестко отрезал Асмуд.

Любава, вздрогнув, медленно-медленно попятилась вглубь крыльца, натолкнувшись на Борича.

– Нет, – возразила Ольга. – Это все – мои люди. Они мне доверяют. Я за них отвечаю. Нельзя пытать невиновных.

– Нет у нас другого пути! – разгорячился Асмуд, повышая голос. – Иначе – не найдем! А Игорю ведь не объяснишь, что украли – просто не поверит.

– Надо обыскать хоромы, – предложила Ольга.

– Где искать-то? – возмутился воевода. – Цепь может быть где угодно! В бане под полом, в хлеву в сене, в нужнике на веревочке! А скорее всего – ее давно уже перекинули через забор сообщнику!

Асмуд замер, набирая в грудь новую порцию воздуха и

краснея еще сильнее.

– Пытать надо! Давно бы уже догнали и вернули!

При слове "пытать" Борич напрягся. Ему было страшно жалко Любаву – такая вся хорошенькая, тонка, нежная! И вдруг – под пытки! Себя он не жалел – он ведь воин! Хоть и будущий. Должен быть привычен и к стали и к огню, и ничто не должно пугать его. Борич знал все это из воинских напутствий. Правда, физически все это он еще плохо себе представлял. Но упорно гнал от себя все малодушные мысли и сомнения.

И тут его осенило.

Юноша резко схватил бледную Любаву за безвольно повисшую руку. Решительно увел ее в сени, подальше от глаз воеводы.

– Слушай, – принялся шептать он, хотя их и так никто не слышал. – Сами найдем! Поможешь?

Борич у себя в деревне довольно успешно играл в горячо-холодно. Дока был. Умел незаметно наблюдать за игроками – за их поведением, выражением лиц, глаз – все это тоже своеобразная подсказка.

Любава растерянно посмотрела на юношу, явно ничего еще не понимая и мыслями находясь очень и очень далеко, и скорее всего – в пыточной.

– Ты одна из главных при дворе, – настойчиво продолжал юноша. – Давай сами попытаемся разобраться. Без приказа

Ольги.

Любава продолжала растерянно смотреть на Борича.

– Ты же хочешь помочь своей хозяйке? – принялся горячо настаивать он, так как сам также мысленно уже видел хрупкую девушку в сыром подвале. – Ну так давай, помогай!

– Чем? – в сомнении спросила она.

– Вместе найдем вора, либо найдем пропажу, – уверенно заявил Борич. – Ты должна мне помочь!

Взгляд девушки был какой-то отсутствующий.

– Как цепь выглядела? – поинтересовался юноша.

Любава подумал и приставила ребро ладони к середине своей груди.

– Вот досюда, – сказала она.

Борич кивнул.

– А звенья? – снова поинтересовался он.

– С вишневую косточку, – также безразлично ответила девушка, думая о своем.

Борич снова задумчиво кивнул. Немаленькая, однако. Таковую трудно спрятать – на себе же держать не будут!

Подозреваемые, под охраной двух воинов, плотной кучкой грудились на середине двора.

– Твою Любаву тоже надо прижать! – все больше распаляясь громко говорил Асмуд.

И при этих словах Любава тут же смертельно побледнела.

– Она хоть и твоя подруга с детства, но мало ли что? И

этот твой новенький! Откуда он взялся? И сразу же – возле Любавы! И сразу же – пропажа! А? Пусть расскажет-ка на углях!

Борич тоже побледнел, слабея ногами. Но тут же постарался взять себя в руки и решительно повернулся к девушке.

– Давай-ка вспоминать, кто и в какой последовательности поднимался наверх, – быстро проговорил он, пока их не взяли под стражу. – Что нес. Кто заходил в покои княгини и за кем?!

Любаву трясло.

– Сначала девки занесли зеркало, – торопливо проговорила она, закрыв глаза, чтобы лучше вспоминать. – Потом я отнесла ларчик с драгоценностями, в котором и лежала золотая цепь. Поставила его на видное место – на подоконник. Потом Тишка с Ивашкой отнесли сундук с утварью, и потом прилаживали зеркало. Потом снесли веретена – пять штук. Потом...

Она задумалась, открывая глаза и глядя на юношу. Борич кивнул, подбадривая девушку.

– Потом ты появился. Потом значит ... – Любава снова задумалась, закрывая глаза.

– Паренек понес что-то наверх, – подсказал юноша.

– Точно! – обрадовалась Любава, впрочем, так и не открыв глаза, и Боричу вдруг очень сильно захотелось воспользоваться моментом и поцеловать ее, но он сдержался. – Ивашка понес занавески на окна и должен был их там все

приладить. Потом Мала потащила одежду княгини в светлицу. Потом... – Любава снова задумалась, отчего-то жмурясь и шевеля губами.

– Мужики затащили тюки, а ты прогнала их на улицу, – снова подсказал Борич, вспоминая.

– Точно, точно! – опять обрадовалась Любава. – Они затащили перины с одеялами и подушками. А их ведь после дороги необходимо выхлопать! Иначе пылью будут пахнуть!

И она вопросительно посмотрела на Борича.

Юноша кивнул с серьезным видом, вдруг поняв, что эта властная особа сейчас откровенно подчиняется ему! Причем – абсолютно во всем! И от этой мысли Борич вдруг сильно вспотел.

– Да, все правильно, – хрипло произнес он, потупив глаза и украдкой смахивая пот со лба.

Любава кивнула и снова закрыла глаза, подняв почему-то лицо к потолку.

– Потом, значит, спустилась Купава... Она должна была выставить рамы из окон – для проветривания комнат, – и вытереть на них слюду...

Борич невольно кивнул, вспоминая заполошную девчужку.

– Я ее отправила на улицу выхлопывать перины, – пояснила Любава.

– А ты не видела, как она пошла? Через захламленную гридницу или через красное крыльцо? – уточнил Борич.

Любава встrepенулась, возвращаясь от воспоминаний к реальной действительности. Открыла глаза. Задумалась.

– Знаешь, я не заметила, – честно призналась она и виновато посмотрела на юношу.

– Мне вроде бы показалось, что в главных сенях она свернула в гридницу, – пробормотал Борич, под взглядом княжеской девицы стараясь выглядеть более солидно. – Но я тогда специально-то и не смотрел.

– Через вторую гридницу – самый короткий путь, – добросовестно пояснила Любава. – Мы обычно вещи трясем в том конце хором.

Она посмотрела на Борича так, словно это известие должно существенно помочь в поисках пропажи. И под ее взглядом Борич постарался кивнуть очень солидно и с самым умным видом.

– Так-так, – прикрыв глаза, протянул он, словно решал очень сложную задачу, хотя на самом деле в его голове царил абсолютная пустота.

Любава неотрывно смотрела на него, и в ее глазах явно проступала затаенная надежда. Краем глаз видя все это, Борич млел и старался продлить удовольствие, и изо всех сил пытался придумать что-нибудь очень уж заумное, но в этот момент со двора раздался зычный глас воеводы Асмуда – А я говорю – всех жечь железом! Сразу бы начали – сейчас уже нашли бы! – и Борич тут же вернулся к их общим проблемам.

– А потом вошел сотник, – торопливо произнес он, вдруг

сообразив, что если их сейчас также возьмут под стражу, то ничего они поделать уже не смогут и надо кровь вон торопиться.

– Попросил меду для стражи, – тут же откликнулась Любава, от крика воеводы с еще большей надеждой глядя на Борича.

– Потом был какой-то шум, – нахмурился юноша.

Нахмурилась и Любава, пытаясь вспомнить дальше.

– А! – вскидываясь, радостно сверкнула она глазами. – Это мужики с телег занесли сундук с вещами княгини! Там лежали...

– Не надо, – резко и несколько властновато прервал ее Борич и Любава тут же осеклась. – Это пока нам не пригодится.

Борич задумался.

– С сотником болтал какой-то мужичок.

Он вопросительно посмотрел на девушку.

– Это – Тишка, – тут же подсказала она, сверкая глубокими темно-синими очами, и Борич поспешно отвел взгляд, чтобы не потерять ход своих мыслей.

– А о чем они разговаривали? – продолжил свои расспросы юноша.

Любава пожала худенькими плечами.

– Я не знаю, – ответила она.

– А кто может знать? – спросил Борич, отметив про себя, что эти двое вполне могли, например, договариваться об условиях передачи украденной цепочки. Либо Тишка мог

просто передать ее сотнику.

Юноша пристально посмотрел на Любаву и девушка вдруг растерялась.

– Они оба – заядлые рыбаки, – быстро пробормотала она, побледнев красивыми щечками. – Может – об этом?

Любава с надеждой посмотрела на Борича и он кивнул, постаравшись снова сделать это солидно – чтобы она его больше уважала.

Надо будет расспросить их обоих, отметил Борич про себя. Но тут снова донесся до них громкий крик воеводы, и Борич невесело усмехнулся – Впрочем, если у меня будет на это время.

– Ясно. Дальше что? – поспешно спросил он.

Любава пожала плечами.

– Тишка и Ивашка потащили сундук в светлицу.

Борич снова кивнул, вспоминая.

– Потом кто-то зашел на счет трапезы, – вставил он.

– Это Дарья. Старшая на кухне, – пояснила Любава. –

Она...

Но Борич резко прервал ее – Дальше! – старательно прислушиваясь к громким голосам – надо торопиться.

– Потом спустилась перестарка, – быстро произнес он, подгоняя.

– Зарина, – тут же согласилась Любава. – Хорошая девушка. Добрая, прилежная. Вот только у нее свои требования к женихам. И таких пока что не нашлось.

– Она захотела сбежать к какому-то Полкану. Кто это? – быстро поинтересовался Борич, слыша, что страсти на дворе изрядно накаляются.

– Это ее очередной жених, – вдруг вздохнула Любава. – Будет жалко, если не получится.

Борич тоже невольно вздохнул – но совсем по другому поводу, так как обстоятельства складывались так, что это 'не получится' может легко распространиться и на них с Любавой.

– Ты ее направила за свечой.

– Это на кухню, – тут же продолжила Любава. – Через трапезную гридницу, так как там есть свой короткий проход.

Борич задумчиво кивнул. Естественно, что у кухни должен быть свой вход в трапезную. Он отметил про себя – спросить кухонных не отлучалась ли Зарина еще куда-нибудь?

– Потом она вернулась, отдала свечу и убежала к перинам, – закончила Любава.

Борич снова задумчиво кивнул.

– А она побежала через вторую гридницу, или через красное крыльцо? – уточнил он.

– Через гридницу, конечно! – удивилась Любава.

– Ты это хорошо видела? – принялся настаивать Борич.

Любава смутилась.

– Мне так кажется, – наконец призналась она.

Борич снова кивнул. Ему тоже казалось, что он видел, как

девушка свернула в гридницу, а не пошла прямо, к крыльцу.

– А потом мы спустились в подвал, – произнесла Любава.

Она открыла глаза и доверчиво посмотрела на Борича, словно ждала, что вот сейчас он прямо и скажет, кто вор и где цепочка. Или даже возьмет и достанет ее откуда-нибудь из воздуха.

И тут снова гаркнул Асмуд.

– Всех их – каленым железом! Враз найдем вора! А остальных – одарим золотом за перенесенные страдания!

Любава вздрогнула, бледнея еще сильнее.

– Хорошо, – быстрой скороговоркой продолжил Борич. – Вот мы вышли из подвала. На лавке сидели Тишка с Ивашкой. Дальше что?

– Они схватили узлы с коврами, – тут же ответила испуганная Любава. – А потом я ушла с медом и ты остался один.

Борич снова кивнул, погруженный в свои мысли и не видя девичьего доверчиво-вопросительного взгляда.

– Ко мне сверху спустилась наглая рыжая девица, – принялся вспоминать юноша. – А тут подошла княгиня.

– А-а-а! Это была Искра! – как-то даже радостно воскликнула Любава.

– Ты ее направила на кухню.

– Ты же сам слышал – трапеза выпадала на полдень, на самый солнцепек! – с легким возмущением вскинулась Любава, грозно посмотрев на Борича и он снова невольно ступшевался. – Княгиня явно будет недовольна!

Юноша посмотрел в ее темные настежь распахнутые глаза и чуть не утонул в этом взгляде.

– А потом обнаружилась пропажа, – закончил Борич.

– И что дальше? – спросила Любава, снова становясь испуганной девочкой.

– Надо найти стражника у покоев княгини, – ответил Борич. – Надо бы задать ему пару вопросов.

– Зачем искать?! – удивлено воскликнула Любава. – Вернулся и сидит у княжеских покоев.

И Борич, подивившись, что не заметил возвращения воина, вслед за Любавой впервые поднялся по деревянной лестнице, ступеньки которой совершенно не скрипели.

Они оказались в просторных сенях второго этажа. Несколько дверных проемов, часть из которых вела в соседние терема. Любава решительно вошла в ближайший. Борич – за ней. Здесь, в узком коридорчике на табуретке сидел воин в полном вооружении, но шлем его лежал на полке. Рядом с воином – две двери. Одна из них явно вела в покои молодой княгини. Другая – в девичью. Воин равнодушно повернул потное лицо.

– Стоян, – обратилась к нему Любава. – У нас к тебе есть вопросы.

– Спрашивай, – устало произнес стражник, вытирая лоб. Любава повернулась к Боричу.

– Дверь в покои княгини все время была раскрыта? – тут

же спросил юноша.

– Все время, – степенно ответил воин, несколько удивлено покосившись на Любаву.

– Ты со своего места видел шкатулку на подоконнике?

– Нет, – отрицательно покачал головой Стоян, заодно пожав плечами.

– Значит ты не видел, подходил ли кто-нибудь к окну? – продолжил свои расспросы Борич.

– Нет, – снова пожал воин плечами.

– А не заметил, может кто вел себя странно? Не как обычно? Волновался там, глаза прятал?

На этот раз воин задумался.

– А! – радостно воскликнул он. – Тишка один раз скукожился и как-то бочокм-бочком вниз по лестнице.

– И больше ничего? – озадаченно поинтересовался юноша.

– Ничего, – снова равнодушно пожал плечами стражник. Борич выглянул в сени.

– Этот переход куда ведет? – спросил он у Стояна.

– К воеводе, – ответил тот.

– С этой стороны никто не появлялся?

Стражник только отрицательно покачал головой, снова вытирая пот со лба.

Борич решительно вошел в покои княжны. Любава, помедлив, за ним.

Справа у гладкой стены располагалась кровать. Пустая. Вся

постель – на улице. Деревянная, широкая, довольно просторная. Стена у кровати была глиняная – явно, боковина печки. Вся разрисована цветными красками. Были изображены две девицы – Лада, Леля, и юноша – Крышень.

Слева на стене – зеркало в рост, из отшлифованной бронзы. Рядом на стенах – полки и крючки. Дальше у стен – сундуки разных размеров. Самый большой – под замком.

Между окон – столик. Рядом два стула с высокими резными спинками и мягкими узорчатыми подушками на сиденье. Ковры в рулонах – в ожидании, что их развешат по стенках и постелят на пол. Проемы окон открыты – на проветривание. Рядом к стенке прислонены слюдяные рамы. Над окнами – шторы, которые были широко распахнуты. В углу на полке под потолком притулилась деревянная чурка домового. На полу – тщательно завязанные мешки с вещами.

На широком подоконнике между чепцами, заколками и гребешками возвышалась красивая резная шкатулка.

Боричу было очень уж неловко шариться в девичьей опочивальне. Но что поделаешь, вдруг вор, испугнутый в самом начале своего воровства, не успел положить цепь обратно в шкатулку, и в спешке сунул ее куда-нибудь. Либо наоборот, оказался настолько хитер, что решил спрятать именно здесь, где искать точно не будут. А потом, когда все поутихнет – забрать. Хотя риск очень велик – до первой уборки. Дотошные девицы точно ее найдут. В любом случае, если он сейчас будет осматривать спустя рукава, то как бы потом быстро ее

здесь не обнаружили, им с Любовью к тому времени может быть уже глубоко безразлично все это...

Он принялся быстро перебирать все вещи, впрочем, узлы не трогал – считал, что на развязывание и последующе завязывание уйдет очень уж много времени. Если бы у вора было столько времени, то ему было бы проще применить что-то более простое.

Стражник, стоя в дверях, смотрел за его действиями, но ничего не говорил – ведь здесь была Любава!

– Помогай, – обернулся к ней юноша.

– Думаешь, кто-то вытащил посмотреть, да обронил? – в сомнении спросила Любава.

– Может – и так, – не стал вдаваться в объяснения Борич.

Любава, встав на колени, принялась внимательно осматривать пол. Борич какое-то время понаблюдал за ней, но ничего не сказал. Он взял шкатулку. Крышка не открывалась. Виднелся встроенный замочек.

– У кого ключи? – спросил он.

Любава снизу подняла глаза.

– У меня и у Ольги, – ответила она. – Отодвинь-ка этот сундук.

Борич, поднапрягшись, отодвинул сундук от стены – пусто за ним.

– Покажи мне этот ключ, – попросил он.

Любава встала. Отцепила с пояса связку с ключами.

– Вот этот, – показала она на самый маленький.

Борич кивнул на шкатулку.

– Открой.

Любава открыла, показав драгоценностей на треть шкатулки. Но Борич на них даже не взглянул – он внимательно осмотрел замок.

– Его можно открыть простым ножичком, – сказал он и задумался. Нож ведь можно держать на поясе в ножнах, в рукаве, за голенищем сапог или на веревочке на шее. Ни у кого из подозреваемых он не видел ножей на поясе. Сапог у них тоже не было. А вот веревочек на шее у некоторых было по несколько штук – разные амулеты и обереги. И там же запросто мог висеть небольшой ножичек. Впрочем, если при обыске ножичек или что-либо плоское обнаружится только у одного подозреваемого, то это еще ничего значить не будет.

Потом Борич далеко, по пояс, высунулся из окна и внимательно все осмотрел внизу. Особенно разные выступы и карнизы. Но нигде золотая цепь не висела и не валялась.

– Ну все, – сказал юноша. – Пошли в девичью.

Девичья была больше княжеской комнаты раза в три. Небольшая печка-очаг открытого типа – только для отопления. Та, что своей стеной выходила в княжеские покои. В беспорядке – узлы с вещами. Три кровати.

– Какая твоя? – вдруг поинтересовался Борич.

– Вот эта, – покраснев, показала Любава на ближнюю к двери.

Веретена – пять штук – кучкой валялись в углу. В другом

углу на полке под потолком – деревянный божок – Лада.

Окна в светлице были также выставлены – для проветривания.

Здесь вдвое они также быстренько осмотрели вещи и углы – на всякий случай.

Потом он также старательно повыглядывал из каждого окошка. В одном – угловом, задержался, внимательно оглядывая окрестности.

Потом Борич и Любава спустились вниз. Замерли в главных сенях, через дверной проем с опаской поглядывая за Ольгой, Асмудом и группой скукоженных арестантов.

– Надо бы поговорить со стражей у ворот, – растерянно пробормотал Борич.

Он понимал, что никакая сила не заставит его выйти во двор через красное крыльцо, на виду у княжны и особенно ее воеводы.

– Боязно, – подтвердила его мысли Любава, невольно пожившись и прижимаясь грудью к его руке. И Борич тут же воспрял духом, расправив плечи и выпятив грудь.

– Пойдем через вторую гридницу, – решительно произнес он. – Заодно осмотрим перины. А там, вдоль заборчика, проберемся и до ворот.

И Любава согласно кивнула, продолжая прижиматься к юноше, и Боричу даже показалось, что она немного дрожит.

Они тихо-тихо проскользнули через вторую гридницу,

стараясь не мелькать в окнах. В другом ее конце была настежь распахнута небольшая дверка, выходящая на задворки. И здесь, у порога, Борич вдруг замер, внимательно разглядывая лежащие на досках и висячие на козлах перины, одеяла и подушки. Любава почтительно замерла позади. Молчала. Потом Борич медленно спустился по узкой лесенке. По траве направился к белеющим постельным принадлежностям. Но вдруг снова замер на полдороге. Тут же замерла и Любава, боясь сказать хоть слово.

Повернувшись (Любава тут же отступила в сторонку), Борич принялся внимательно рассматривать терем, все его постройки и окна, и особенно – окна княжеских покоев. Он подумал, что вору ведь не обязательно выносить цепочку, он ведь мог запросто выкинуть ее в окно – особенно, если под ним кто-нибудь будет уже стоять.

Хоть они и не видели Ольгу с воеводой, но прекрасно слышали, о чем у них шел разговор.

– Дядюшка! – восклицала Ольга, защищая своих. – Да неправильно все это!

– Чего здесь гадать?! – возражал Асмуд. – Новенький это, больше некому! Ясно как день!

– Хотелось бы, но на дурака он совсем не похож, – вдруг спокойно возразила Ольга. – Кто-то воспользовался его появлением. Поторопился, скорее всего! А вы сейчас больше помогаете врагу.

Асмуд аж задохнулся.

Борич между тем, стараясь не сильно отвлекаться, продолжал свои размышления.

Как-то маловероятно, думал он, что кто-то будет кидаться из окна. Видно ведь хорошо – и стражникам у ворот, и челяди у телег. Хотя, впрочем, если тихонько кинуть вдоль стеночки вон из того окошка вон в тот угол, то никто и не заметит.

– Что теперь? – расстроено спросила Любава, с еще большей надеждой глядя на Борича.

Юноша задумался.

– Знаешь, а теперь давай обыщем перины, подушки и одеяла, – предложил он.

– Ты думаешь – девчонки? – ахнула Любава. Она их всех знала очень хорошо и всех любила.

– Мало ли что, – уклончиво ответил Борич, поняв чувства девушки.

Они быстро подошли к перинам. Невольно прислушиваясь к перебранке Ольги и Асмуда, быстро прощупали пух подушек и перин.

– Что-то есть, – неожиданно поразился Борич – в душе он не верил, что именно здесь будет спрятана золотая цепь.

Любава резко обернулась. С одной стороны это было бы просто замечательно, если бы они нашли цепочку. Но с другой – это ведь смерть одной из ее подружек!

– Но только твердое и короткое, – добавил юноша, и Лю-

бава невольно облегченно вздохнула.

– Где? – деловито спросила она, присаживаясь на корточ-ки рядом с ним.

– Вот, пальцами держу, – слегка посторонился Борич. Любава осторожно потрогала таинственный предмет.

– А-а-а! – чуть ли ни радостно протянула она, улыбаясь. – Это девчонки, когда набивали пухом, глиняную свистульку сюда, оказывается, уронили. Они потом искали, да так и не нашли.

Юноша кивнул и они продолжили поиски.

– А вот-что то длинное и гибкое, – в тревоге произнес он, замирая и снова оборачиваясь к Любаве.

Девушка снова насторожилась. Подошла. Волнуясь, по-трогала. Снова с облегчением вздохнула.

– Это – оберег на цепочке. Это Мала припрятала! Вот про-казница!

Когда с перинами и подушками было покончено, Борич, все еще приседая, задумчиво огляделся. Взгляд его задер-жался на стенах хором. Самые ближние к нему были нежи-лые, с гридницами и прочими помещениями. Левее от них – жилые хоромы Ольгиного терема. Чуть дальше – терем во-еводы. Борич пристально смотрел на окна девичьей светли-цы. Потом он встал, медленно направился к деревянной сте-не, внимательно глядя себе под ноги. Любава, ничего не по-нимая, также медленно пошла за ним, придерживая связку ключей, чтобы они ненароком не звякнули и не отвлекли

юношу.

Борич остановился у самой стены. Прошелся вдоль толстых бревен, касаясь их руками и также глядя на траву. Остановился в углу. Развернулся. Замер, привалившись спиной к стене и внимательно оглядываясь. Любава нерешительно замерла рядышком, все-также придерживая ключи.

– Видишь? – наконец спросил он.

– Что? – волнуясь, переспросила Любава, поспешно озираясь.

– С этого места видны только стражники у ворот.

Любава нахмурилась, обдумывая его слова.

– И что? – спросила она, не придя ни к каким выводам.

– Значит, только стражники могут видеть это место – больше никто.

– И что?

– Да так, размышления вслух, – улыбнулся ей Борич, отстраняясь от стенки. – Давай побеседуем с охраной у ворот.

Они осторожно подошли к воротам, с опаской посматривая на спорящих в центре двора Ольгу и Асмуда. С тревогой отметили, что сотник караула уже принялся по одному подводить подозреваемых к воеводе с Ольгой, и те тихо о чем-то расспрашивали их.

– Скажите, воины, – решительно начал Борич. – Кто-нибудь крутился вон в тех местах?

Он указал на стенку под княжескими окнами. Охрана с

некоторым недоумением посмотрела на юношу, потом – на Любаву, потом снова на юношу. Задумались.

– Бабка Матрена там проходила, – ответил один из них.

– А случаем не видели, мелькал ли кто вон в том окне?

Борич указал пальцем на угловое окошко – его видно было только от ворот и оно принадлежало девичьей светлице.

Стражники снова задумались. Покачали головами.

– А может кто-то подошел под это окно и сделал движение, словно поймал что-то сверху? – с надеждой спросил Борич и Любава посмотрела на воинов с еще большей надеждой.

Но воины снова отрицательно покачали головами.

– Может поднял что-то?

Тот же ответ.

– Либо уронил и затем нагнулся?

Один покачал головой, но второй вдруг спохватился.

– Точно! Было такое! – встрепенулся он и посмотрел на своего напарника. – Помнишь, мы еще разговаривали с тобой о волках в Бабьем Яру?

Второй пожал плечами.

– А тут как раз там проходил Бздыня и споткнулся. Мы еще посмеялись – на ровном-то месте!

Второй согласно кивнул.

Борич, взяв Любаву за руку, поспешно вернулся к пустой гриднице, пока их не заметили. По узкой лесенке поднялись

внутри. И здесь Борич замер, основательно задумавшись.

– Что теперь? – поинтересовалась Любава. Лицо ее было бледным.

– А теперь пойдем к страже на крыльце, – сказал юноша. – Узнаем, кто входил и выходил, пока мы с тобой были в подвале.

Также тихонько, стараясь не маячить в окнах, они пробрались в главные сени, и уже здесь, спрятавшись у дверного проема, Любава пальчиком поманила стражников. Удивившись, к ним, с согласия старшего, подошел младший из двоих.

– Ты помнишь, как в сени вошел сотник? – требовательно поинтересовался Борич.

Стражник с удивлением покосился на юношу, но увидев, что Любава кивнула, степенно ответил.

– Помню.

– А не помнишь, кто-нибудь после него поднимался на крыльцо, входил в сени? Или выходил?

Стражник снова посмотрел на Любаву, и девушка снова кивнула.

– Входили мужики с обозными вещами. А выходил только Ивашка.

– А ты случаем не приметил, куда он ходил? – встрепетавшись, спросил Борич.

Стражник усмехнулся.

– В отхожее место, куда же еще! – неторопливо ответил

он.

– Ты это точно видел? – принялся настаивать Борич.

– Точно, – уверенно кивнул воин.

– Но ведь его отсюда невидно? – удивился Борич.

Он не знал, где находится это место, но прекрасно знал, как оно должно выглядеть, но ничего подобного он с крыльца не замечал.

Воин равнодушно пожал плечами.

– А куда еще можно там идти? – в свою очередь удивился он. – Раз он завернул вон за ту сарайку, то точно пошел по нужде, – уверенно заявил воин.

Борич задумался. Любава с надеждой смотрела на него.

– Спасибо, – наконец произнес юноша и Любава, помедлив, кивнула стражнику – можешь идти, мол. Пожав плечами, тот вернулся на свое место.

– Что дальше? – тут же спросила девушка.

Глава 4.

– Надо осмотреть трапезную, – сказал Борич. И на вопросительный взгляд девушки, он пояснил. – Представь, что тебе необходимо спрятать там цепочку. Куда бы ты ее положила? Там и будем искать.

Любава вспыхнула, но покорно направилась за изрядно торопившимся юношей.

На пороге Борич резко остановился и Любава невольно натолкнулась на него грудью. Но юноша этого даже не заметил, пристально осматривая помещение. Длинная комната пять на пятнадцать метров. В стенах справа и слева множество широких окон, пропускающих много света. Столы, составленные в один длинный ряд. Лавки возле столов, застеленные тряпичными ковриками. Также лавки, но уже попроще, стояли и у стен. На стенах были обильно развешаны бездействующие днем светильники, ковры, оружие и прочее.

– Ты иди по левой стороне, а я – по правой, – почти приказал Борич Любаве, фактически второму человеку в княжеском дворе, после Ольги, но девушка безропотно подчинилась.

– Хорошенько смотри в щелях и на потолочных балках, – добавил он.

– Сама знаю, – усмехнулась Любава. – Также играла в детстве.

И они принялись за поиски.

Борич старательно осматривал щели в полу – не торчит ли оттуда малозаметная ниточка? Изучал слюдяные окна – их явно не вынимали из пазов, тем более, что он опробовал – оказалось не так уж это и легко.

Также юноша снизу заглядывал под столы и скамейки – не прицеплена ли где цепочка? Также заглядывал под ковры и коврики. Внимательно изучал потолок, балки перекрытия. Впрочем, время от времени он посматривал на Любаву. Во-первых, чтобы проконтролировать, так ли уж тщательно она ищет. А во-вторых, ему было просто приятно смотреть на нее, как она старается, как заглядывает под лавки, как взбирается на столы и ощупывает потолочные балки.

Вдруг из перехода, ведущего на кухню, показались женщины с широкими тарелками, наполненными всевозможными овощами. Увидели Любаву, замерли. Девушка только отрицательно покачала головой.

– Мясо же остынет! – недовольно пробурчали они, тем не менее скрываясь обратно.

Любава поймала взгляд Борича.

– Трапезничать поздно будем, – пожалала она плечами, продолжив свои поиски. – А то и вовсе не будем, – невесело добавила она, приподнимая коврик с очередной лавки.

В конце гридницы они вопросительно посмотрели друг на друга, и по выражениям лиц поняли, что спрашивать о результатах бесполезно.

– Это только начало, – попытался Борич успокоить поникшую Любаву.

Он решительно направился в кухонный переход. Вышел в тесное жаркое помещение. В большой печи тлел огонь, не давая остыть разным блюдам – цыплятам, карасикам, поросенку. На многочисленных столах сохли нарезанные овощи. Суетившиеся здесь женщины вопросительно посмотрели на вошедших.

Борич остановил свой взгляд на главной кухарке.

– К вам заходила Зарина, разжечь свечу, – произнес он. – Долго она у вас пробыла?

Кухарка, также, как и стражники, сначала вопросительно посмотрела на Любаву, и получив от нее разрешение, принялась степенно отвечать совершенно незнакомому ей юноше.

– Нет, не долго. Мушка запалила свечку, вставила ее в кружку, и отдала Зарине.

– Она стояла здесь, у порога? – спросил Борич. – Или ходила по кухне?

– Да нет, зачем же? – удивилась кухарка. – Здесь и стояла, где ты.

– А она сразу ушла? Или может, задержалась, разговаривала с кем-нибудь?

– Сразу.

Борич кивнул, на всякий случай быстро осмотрелся – куда, например, она бы могла спрятать цепочку, не отходя от порога. Он тщательно потрогал перекрытия над дверью, по-

том осмотрел ближайшие столы и утварь на них. Ни в крынках, ни под столами цепочки тоже не оказалось.

– Спасибо, – разочарованно пробормотал Борич. – Где у вас здесь выход во двор?

Ему указали.

Пройдя через жаркую кухню, через ее подсобки и склады, они по лестнице спустились во двор. Борич осмотрелся. Они находились на самых задворках. Ни Ольги с воеводой, ни челяди с дружинниками видно не было. Один только пацаненок медленно крутил вертел с кабаном над еле тлеющими углями – явно чтобы тоже не остыл.

– Малец, где у вас здесь нужник? – спросил у него Борич.

Малец удивленно посмотрел на незнакомца. Хотел было ответить какой-нибудь колкостью, но увидел рядом с ним ключницу, и не стал огрызаться.

– Вон сарай видишь? – кивнул он. – Обойди его слева, там и найдешь.

Борич решительно направился за сарай. Любава, помедлив, нерешительно последовала за ним, теряясь в догадках – он действительно по нужде, или это часть его плана? Подойдя к просторному нужнику – на восемь сидячих мест (народу при дворе все-таки было довольно много), Борич, коротко кивнув Любаве – стой здесь, сначала подтянулся на руках и осмотрел крышу, потом тщательно изучил все кабинки, а напоследок – и траву вокруг.

Бледный и злой подошел к Любаве. Девушка было вскинулась с вопросами, но, увидев его глаза, промолчала, мрачняя все больше.

– Пошли назад, – коротко бросил он и решительно направился к кухне – чтобы не попадаться на глаза воеводе – вдругу того возникнут в нему вопросы?

Они быстро прошли через кухню и трапезную. Остановились в сенях, но так, чтобы их не было видно со двора, где допросы подозреваемых явно подходили к концу.

– Эй, на воротах! – услышали они трубный крик воеводы. – Любава с новеньким не выходили?! Нет? Ну ладно.

Любава замерла, белея лицом, шеей и руками. Борич решительно ущипнул ее за бок, но девушка даже не вздрогнула – так была испугана.

– Не обращай внимания, – сказал Борич, толкая Любаву во вторые сени. – Торопись. У нас есть еще время.

Юноша подвел безвольную девушку к наваленным вещам.

– Твоя задача – осмотреть эти узлы, лестницу и весь путь до покоев княгини. Ищи места, где бы ты сама спрятала цепочку, если бы играла в пряталки.

Любава покорно кивнула, судя по погасшим глазам – теряя уже всякую надежду. Борич хотел было ее как-нибудь приободрить, но не нашел – как, и молча ушел во вторую gridницу – ту, что была завалена всяким хламом.

Итак, лихорадочно думал он, стоя на пороге и невольно

прислушиваясь к крикам со двора – глас Ольги становился все тише и тише и, скорее всего, вскоре их с Любовью арестуют. Итак, я иду через эту гридницу, причем иду быстро. Замешкаюсь, начнут выяснять, почто так долго. И поэтому я иду очень быстро, возможно – бегу, и также быстро прячу цепочку – нельзя ведь ее при себе оставлять! И теперь вопрос – куда я ее спрячу? Быстрый шаг в сторону, быстро сунул, быстро пошел дальше.

Борич медленно шел ко второму, запасному, выходу, а его глаза лихорадочно обыскивали правую и левую стороны.

Он дошел до узкой двери. Постоял какое-то время, разглядывая разбросанные постельные принадлежности. Снова вернулся к двери в сени. Снова развернулся и, глядя только на дальний выход, быстро-быстро пробежал через гридницу и выскочил на улицу. И здесь он присел на крылечко.

Конечно, лихорадочно думал Борич. Можно позвать воев, и они тщательно все перетрясут. Но как я им объясню? И вдруг среди них окажется сообщник, раз появился враг среди своих? Нет, решительно покачал он головой, надо искать самому – и никому не говорить, чтоб не перепрытали.

– Я уже закончила, – услышал он голос Любовы.

Обернулся. Она стояла в дальних дверях.

– Что дальше делать? – как-то уж очень обреченно спросила девушка.

– Осмотри красную гридницу еще раз, – предложил ей Борич. Мало ли что. Да и занятие хоть какое-то – отвлечет ее

от ужасных мыслей.

Она кивнула и поспешно исчезла. А он продолжил свои поиски.

Глава 5.

Вдруг в сенях послышался грозный топот множества подкованных сапог. Борич и Любава нервно вздрогнули и резко обернулись. В дверях возник воин. За ним – еще один. Также грохотало и на лестнице и в дальней гряднице.

– Вас обоих зовут, – хмуро произнес дружинник.

– Здесь они! – крикнул себе за спину второй.

Любава жутко побледнела. Нос ее заострился, как у покойницы. Левая коленка непроизвольно дернулась несколько раз. Но она, собрав все свои силы и гордость, высоко вскинула голову, расправила плечи и, ни на кого не глядя, пошла первой. Борич – за ней.

При их появлении во дворе стало очень тихо – как в могиле. Ольга и Асмуд молча наблюдали за приближавшимися. Молчали и все остальные – челядь, дружинники. Замерли, даже не переминаясь с ноги на ногу. Ольга и Любава пристально смотрели друг на друга. Любава с каждым шагом сверлила взглядом свою госпожу.

– Ну что, юноша, – недобро улыбаясь, произнес Асмуд, когда Борич остановился возле него. – Тебе наверняка есть что мне сказать? Не так ли?

Ольга в это время крепко сжала руку Любавы, притягивая девушку к себе, словно защищая собой.

– Есть, – уверенно кивнул Борич.

Народ во дворе дружно ахнул.

– Ага, испугался, и сам решил вернуть! – усмехнулся порезанный Бздыня.

Но Борич и глазом не повел, продолжая спокойно глядеть на грозного воеводу.

– Но я бы хотел поговорить с глазу на глаз с княгиней, – закончил он.

Глаза воеводы недобро сверкнули.

– Это уже мне решать, с кем и когда ты будешь разговаривать, – процедил Асмуд.

В этот момент Любава несколько раз сжала руку своей подруги.

– Оставь, – тот час прервала воеводу княгиня. – Я поговорю.

– Пустое это! – удивился Асмуд. – Он же юлит. Изворачивается! Лазейки ищет.

Но Ольга только равнодушно посмотрела по сторонам.

– Пойдем, что ли, к хоромам Асмуда, – как-то даже устало произнесла она, кивая юноше.

– Нет, – покачал Борич головой. – Пройдем во вторую гридницу.

Глава 6.

И, не дожидаясь ответа княгини, он решительно направился к крыльцу. Ольга, ничего не сказав, и только удивленно поведя темными властными бровями, пошла за ним, походя чуть заметно шевельнув пальцами – и Асмуд и воины остались стоять у крыльца.

Борич, а за ним и Ольга, прошли в захламленную гридницу.

У порога он в напряжении замер, пристально глядя вдоль прохода. Сердце его бешено колотилось. Ну где же?! Где?! Ведь больше некуда!

– Ну, – недовольно выдавила княгиня, и Борич вдруг вздрогнул, слабея.

– Вору у себя прятать смысла нет – враз найдут, – проговорил Борич, решительно направляясь по проходу. – И, значит, он должен был передать сообщнику. А если не успел, то либо перекинуть через забор, либо где-нибудь припрятать.

Внезапно он остановился. Нагнулся.

– Итак, все кто имел доступ к цепочке, – продолжил Борич, раздвигая тюки, – к забору не подходили. И те немногие, кто с ними контактировал – также к забору не выходили.

– Ну и где же она тогда? – усмехнулась княгиня, подходя.

Юноша выпрямился, отошел на шаг в сторонку, ткнул пальцем между тюками.

– Здесь, – спокойно произнес он, правда, сильно побледнев лицом и руками.

Молодая княжна вопросительно посмотрела на юношу. Она хоть и была младше, но ростом почти с Борича.

– Цепь, – уточнил он.

Девочка Ольга вспыхнула. Присев, быстро пошарила рукой. И действительно, она вытащила длинную тяжелую цепочку и с каким-то детским удивлением посмотрела на Борича, словно ребенок на заморского фокусника.

– Ну и кто же это сделал? – спохватилась тринадцатилетняя девочка, старательно нахмурившись.

– Я не знаю, – честно признался Борич, откровенно выдыхая воздух и расслабляясь. – Предположений очень много.

– Какие? – настойчиво продолжила свои расспросы молодая княгиня.

– По идее, вор должен был сразу же передать цепь своему сообщнику – либо из рук в руки, либо выкинув ее в дальнейшее окошко девичьей. И сообщник должен был быстренько покинуть двор. Ну или либо сам вор как-то должен был выскользнуть со двора. Но что-то у них в планах не получилось, кто-то их спугнул, и вор в спешке вынужден был спрятать цепь в первое удобное для него место.

Борич замолчал, обдумывая дальнейшие умозаключения. Княгиня терпеливо ждала.

– Так что получается, что любой, кто был в ваших покоях, и проходил через вторую GRIDНИЦУ, мог быть вором. И

в первую очередь это Мала, Купава и Зарина. Ивашка тоже попадает в этот список, так как он выходил по нужде, и мог, пользуясь нашим с Любовью отсутствием, запросто юркнуть во вторую гридницу. Также и сотник с Тишкой могли быть сообщниками – они ведь беседовали о чем-то, и в это время Тишка незаметно мог сунуть ему цепь.

– Ну а сам-то ты к чему склоняешься? – спросила Ольга, внимательно и по-взрослому строго глядя на юношу, который был ее старше. – Кто из них?

Борич невольно вздохнул.

– Больше похоже на перестарку, – выдавил он из себя. – Она хотела выйти наружу – налицо желание передать цепь. Но ее не пустили, отправив трести перины. Впрочем, я могу сильно ошибаться.

– Почему? – поинтересовалась княгиня.

– Как только цепь обнаружится, подозрение сразу же падет на нее, – произнес Борич. – А ведь она не выглядит полнотой душой.

– Могла ударится в бега, – предположила Ольга.

Борич пожал плечами.

– Нашли бы, – сказал он. – Вот если только ее за двором ждал стилет...

Борич задумался над собственными словами.

– Надо было бы проследить за этим местом, – вздохнул он. – Сообщника бы выследили. Но теперь уж ничего не поделаешь. Надо бы дальше этим заниматься.

Ольга, накинув золоту цепь на шею, решительно направилась в сторону сеней, но потом вдруг замедлила шаг.

– Ты – молодец! – кивнула она через плечо, и даже как-то задорно улыбнулась.

Юноша густо покраснел.

Они вышли на просторное крыльцо. Ольга – впереди, Борич – почтительно сзади.

– Освободить всех! – властно скомандовала молодая княгиня.

Асмуд было недовольно встрепенулся, но, встретившись с ее взглядом и увидев цепь, чуть заметно кивнул. И стража возле арестованных тихо и неприметно удалилась, и бывшие подозреваемые, не веря своему счастью, крутили головами, все еще испуганно озираясь – а вдруг стража еще вернется?! И только Любава, с затуманенным взглядом, неотрывно смотрела на Борича, медленно шаг за шагом приближаясь к нему. И сердце юноши с каждым ее шажком колотилось все сильнее и сильнее, и дышал он учащено, и каждое мгновение был готов броситься ей навстречу, но присутствие Ольги и Асмуда удерживало его.

Эпилог

– Пойдем все-таки, потолкуем, – буркнул Асмуд и решительно зашагал к крыльцу.

Борич растерянно посмотрел на приближающуюся к нему Любаву. Потерянно пожал плечами. Развернулся. Направился за воеводой.

В красной гриднице Асмуд уселся на лавку, спиной к столу. Указал рукой напротив себя. Борич сел к стенке. В окнах за спиной воеводы виднелись стены жилых хором, в которых и размещались покои молодой княгини.

– Рассказывай, – коротко бросил воевода.

Рассказ юноши занял не много времени. Но потом воевода долго и мучительно уточнял и переспрашивал, вконец измучив Борича.

Наконец Асмуд, воин до мозга костей, крикнул, протянул руку.

– Ты прости мою горячность, – произнес он, твердо глядя в глаза оробевшему юноше. – Привык действовать быстро, пока враг не опомнился. Но ты молодец. Не растерялся. Из тебя выйдет толк.

Борич неловко протянул в ответ свою ладонь и тяжелая и жесткая, словно клещи, рука воина тут же сдавила ее. Борич мужественно перетерпел это рукопожатие.

Радостный, вышел в сени. Но Любавы здесь уже не было

– все вещи были разнесены по своим местам. Наверх подниматься он побоялся, и какое-то время бродил по двору. Сначала – бесцельно, а ближе к вечеру – в поисках ночлега. И решил остановиться на красной гриднице. Благо после сильно запозднившейся трапезы (присутствовали все кроме несших караул, но он сидел на самом краю, очень далеко от Любавы), ловкие девицы быстро очистили столы и подмели просторное помещение.

А потом, когда солнце скрылось за деревьями и стало темнеть, Борич лег на широкую лавку, на всякий случай положив рядом с собой меч. Уснул он мгновенно.

Проснулся от легкого толчка в плечо. Быстро открыл глаза, хватаясь за меч.

– Это я – Вадим, – услышал он в темноте тихий голос.

– Вадим? – спросоня переспросил юноша. – Что случилось?

– Зовут, – тихо произнес тот.

Ни спрашивая ни о чем, Борич быстро поднялся и покорно последовал за Вадимом, тщательно протирая глаза на ходу.

Они вышли на крыльцо. Ярко светили звезды, Луна. Четко, во все небо, раскинулась молочная звездная тропа. Во всю стрекотали цикады. Где-то за сарайками мелькали отблески факелов.

Пройдя по дощатому настилу, Вадим сошел на траву, направляясь к этим таинственным факелам. Борич, все еще

сонный, шел следом, ежась от ночной прохлады.

За сараями толпились люди. В мерцавшем свете немногочисленных факелов Борич разглядел княгиню, воеводу, Любаву. Трое дружинников склонились над чем-то. Борич остановился, вопросительно глядя на княгиню.

Она молча повела глазами вниз. Борич приблизился к воинам. Заглянул за их спины. В траве, раскинув руки, лежал Тишка. Рубаха его была задрана к голове. Рядом на корточках склонился суровый воин – тот, что был старшим у красного крыльца. Он привстал, одергивая рубаху мужичка на место.

– Спицей или тонким вертелом, – сказал воин. – В сердце. Даже ойкнуть не успел.

– Такое даже девицам по силам, – произнес кто-то.

– По силам, – согласился суровый воин. – Но только если она уже умеет хорошо это делать.

Ольга посмотрела на Борича, поманила коротким движением головы. Юноша подошел.

– Ты ошибался насчет перестарки, – сказала молодая княгиня.

– Ты думаешь – это он украл? – спросил Борич.

Девочка-женщина пожала плечами.

– А зачем еще его убивать?

– Может он что-то видел? – предположил Борич. – Вот его и...

– Вот и займись этим, – жестко произнесла девочка Ольга.

Она посмотрела на Асмуда и на сотника Игорева дружины.

– Сообщите всем своим, – жестко произнесла девочка Ольга. – Оказывать ему всякую помощь. В моем окружении завелся враг. Надо его найти.